
В. В. ДЕНИСОВ

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Проблема справедливости – одна из вечных проблем общественной теории и практики. О ее непреходящей значимости свидетельствует тот факт, что ее исследованием занимались многие мыслители. Начиная с античной философии и до наших дней представители разных идеологических направлений и философских традиций обращались к рассмотрению различных аспектов этого феномена, его роли и проявлений в жизненной действительности. И это, конечно, не случайно, поскольку проблема справедливости затрагивает коренные интересы всех социальных групп общества, касается судьбы каждого человека. Она носит не только научный, но и социально-политический характер, содержит морально-оценочные критерии.

Выражая праведные чувства и свободолюбивые устремления людей, справедливость выступает важнейшим стимулятором общественного прогресса и предпосылкой развития личности, демократизации общества и межчеловеческих отношений. Идея справедливости неизменно содержалась в лозунгах всех протестных социальных и революционных движений, в борьбе народов против национального угнетения и чужеземного господства.

В истории научной мысли наблюдались попытки игнорирования данной проблемы, принижения ее значения как второстепенной. Но жизненная действительность неизменно, так или иначе, привлекает к ней внимание, ставит ее на одно из центральных мест социальной теории и практики. Очевидно, что торжество принципов справедливости является законом истории, ибо ни одно общественное устройство в своем естественно-историческом развитии не может основываться на угнетении и отчуждении человеческой личности, на тех или иных проявлениях несправедливости.

Социально-планетарные процессы в современном мире, и прежде всего глобализация, обусловили необходимость активизации теоретико-методологического исследования феномена справедливости, выработки здесь новых подходов и представлений.

Изучение проблемы справедливости требует прежде всего рассмотрения вопроса о том, что есть справедливость, какова роль этого явления в формировании норм и поведенческих действий индивидов, определении приоритетов государственной стратегии развития.

Можно констатировать наблюдающуюся плюральность в трактовке этого явления, отсутствие здесь единого универсального понятия, разделяемого всеми субъектами общественных отношений. Высказываются очень разные суждения как о природе данного явления, так и о возможности установления справедливого мироустройства, носящего всеобщий характер, а также мнение о том, что это чисто эмоциональное, неизмеримое понятие.

Несомненно, понятие справедливости по своей содержательной сущности – весьма емкое и широкое явление, относится к разным сферам жизнедеятельности. Оно включает в себя соответствие между правами и обязанностями человека, правомерностью его места и роли в жизни общества или коллектива, значимостью трудовой и общественной деятельности индивидов и соответствующим ее вознаграждением. Несоответствие этих соотношений рассматривается как несправедливость.

Справедливость является категорией как социально-политической, так и морально-правовой, так как оценивает действительность, подлежащую сохранению или изменению с позиций должностояния. При этом не исключается возможность спекулятивной трактовки понятия справедливости, преследующей конъюнктурные идеологические и политические цели, служащие корыстным и эгоистическим задачам. Поэтому о справедливости действий тех или иных субъектов следует судить не по провозглашаемым намерениям и формальным декларациям, а по имеющимся гарантиям их осуществления. Истина здесь всегда носит конкретно-предметный характер.

Диалектика реальной истории как субъектно-объектного процесса такова, что справедливость в общественном бытии и созна-

нии проявляется в своих противоречиях, существует наряду с несправедливостью. Следует учитывать и то, что справедливость имеет обычно относительный характер. Общество и граждане всегда бывают удовлетворены лишь частично достигнутым, но по мере созревания условий проявляют готовность пойти дальше, устранить препятствия, мешающие более широкой реализации принципов справедливости.

На каждом этапе цивилизационного развития справедливость приобретала свои особенности и отличительные черты, была связана с поиском путей создания более гуманного и рационального общественного порядка. Особую остроту и значимость она приобрела в периоды радикальных исторических трансформаций и революционных скачков, сопровождающихся ревизией ценностно-нормативных систем. Возникла потребность инновационного подхода к трактовке данного явления, его рефлексии в соответствии с изменяющейся жизненной реальностью. Поэтому вполне объяснимо, что именно в настоящее время поискам ответа на вопросы: «Что есть справедливость?», «Каким должен быть справедливый образ жизни?» – посвящены работы многих отечественных и зарубежных философов.

Отсутствие однозначной интерпретации справедливости характерно для всех исторических эпох. В изначальном виде понятие справедливости трактовалось как равенство людей в обладании средствами жизни и основополагающими правами. С возникновением частной собственности, породившей неравенство, справедливость начинают отличать от равенства, в это понятие включается различие в положении, занимаемом в обществе людьми сообразно их личным достоинствам. Аристотель считал, что «общество держится тем, что каждому воздается пропорционально его деятельности»¹.

Философов занимал вопрос не только о содержании, но и о природе справедливости. «Естественному порядку вещей» противопоставлялась несправедливость как явление, ему не отвечающее. Вместе с тем высказывалось мнение об относительном характере представлений о справедливости. Гераклит указывал, что «люди одно считают несправедливым, а другое – справедливым в зависимости от условий, места и времени»².

¹ Этика Аристотеля / пер. с греч. Э. Радлова. – СПб., 1908. – С. 91.

² Материалисты Древней Греции / под ред. М. А. Дынника. – М., 1955. – С. 50.

Многие теоретики рассматривали справедливость как основу общественного устройства, без которого оно разрушается. Наблюдается тенденция разграничения справедливости по природе, по обычаю и по закону, выделение специфически социальной формы справедливости.

В ряде концепций исходным является положение о двойственности человеческого бытия, наличии наряду с материально-вещественным и природным также специфически человеческого, социокультурного начала, к сфере которого относится феномен справедливости. «Справедливость заключается в том, чтобы не нарушать законы государства, в котором состоишь гражданином»³.

Для Н. Макиавелли, Ф. Ницше и ряда других идеологов справедливость представлялась абстрактной категорией, оперируя которой можно в зависимости от интерпретации объявлять человеческие действия справедливыми или несправедливыми. Э. Юнгер полагал, что эти понятия имеют смысл только по отношению к конкретному случаю в зависимости от личного взгляда ученого. При этом важное значение, считал он, имеет то, выступает ли субъект исторического процесса в роли победителя или побежденного в ведущейся конкурентной борьбе. Ссылаясь на приписываемое Наполеону высказывание, что «сильные батальоны всегда правы», он выражал мнение, что в истории справедливость чаще всего оказывается на стороне тех, кто побеждает, а несправедливость становится уделом слабых и побежденных.

Согласно учению Платона о государстве, в отрицательном типе государства отсутствует справедливое распределение обязанностей граждан и господствует их насильственное принуждение. В качестве основного критерия справедливости здесь выступает «право сильного»⁴.

Л. Витгенштейн полагал, что понятие справедливости имеет априорный характер, не связано с объективными условиями бытия и вообще не поддается рациональной трактовке. Оно относится к наиболее субъективным философским категориям и «страдает невыразительностью» в силу сложного характера совместимости мысли и реальности, что является необходимым условием достижения истины в понимании справедливости⁵.

³ Антология мировой философии: в 4 т. – М., 1969. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 320.

⁴ Платон. Соч.: в 3 т. – М., 1971. – Т. 3. – С. 338.

⁵ Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат. – М., 1957. – С. 95.

И. Кант, руководствуясь нравственным критерием, относит справедливость исключительно к области морали, к «суду совести»⁶.

Можно констатировать, что в течение длительного времени понятие справедливости сопрягалось со множеством различных оценок и отличающихся критериев. «Что любому обществу представляется справедливым, то и есть для него таковым», – гласит положение софистской идеологии. Однако в последующем монистическая концепция справедливости становится господствующей, что связано с приоритетностью закона, права и свобод личности.

Равенство в качестве основы справедливости предполагает равенство политических, экономических и юридических прав граждан, их реальных возможностей для проявления своих индивидуальных потенций. Однако очевидно, что на деле в сформировавшемся классовом обществе принцип равенства людей по отношению к средствам производства и обладанию соответственно равными возможностями удовлетворения своих потребностей оказывается формальным.

Различным идеалистическим трактовкам понятия справедливости противостоит материалистическое понимание идеологами марксизма, указывающими на несостоятельность просто приложения морали к политической экономии. Согласно марксистскому учению, справедливыми являются общественные отношения, которые соответствуют исторической необходимости и практической возможности создания условий жизни, отвечающих данной эпохе, в которых нашли отражение нравственные принципы, регулирующие деятельность людей. Справедливость носит исторический характер, ее содержание и значение эволюционировали в процессе цивилизационного развития. Происходило изменение критериев определения этого понятия. То, что считалось справедливым и оправданным в одни эпохи, в другие рассматривалось уже как несправедливое и неприемлемое. Например, институт рабства.

В процессе прогрессивного развития общества справедливость занимает все более обширную нишу в общественном сознании, становится нормой не только общечеловеческих, но и межгосударственных отношений, входит в систему международного права.

⁶ Кант, И. Соч.: в 6 т. – М., 1965. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 144.

Рассмотрение справедливости не только как этической, но и как социально-онтологической категории потребовало применения комплексного междисциплинарного подхода к ее изучению. В рамках анализа проблемы социальной справедливости возникает необходимость исследования таких понятий, как свобода, равенство, ответственность, соотношение человеческих прав и возможностей их реализации.

Расширение прав и свобод личности и соответственно роли справедливости происходит в том числе и посредством ограничения проявлений несправедливости, разных форм неравенства, создания системы социальных гарантий защиты человека. В развитых государствах с эффективной экономикой и полноценной демократией проводится политика ограничения всевластия крупного капитала через систему антимонополистического контроля, налоговые и антикоррупционные механизмы. Помимо правовых и административных мер, направленных против паразитизма олигархов, вырабатываются идеологические и моральные установки для внедрения в общественное сознание гуманистических ценностей и альтруистических взглядов, цементирующих единство и солидарность граждан.

За ответом на вопрос о том, возможно ли в принципе наличие у людей желания строить отношения с другими на основе взаимопомощи, проявления терпимости и справедливости к иным образам мышления, следует обратиться к современной российской и зарубежной практике. Согласно проводимым в разных государствах в последние два десятилетия социологическим опросам, было выявлено, что даже несмотря на существующую социальную дифференциацию и национальную раздробленность более трети опрошенных высказали желание жить, чтобы приносить добро и пользу не только себе, но и другим.

В западном обществе существует значительный разброс человеческих взаимоотношений и позиций в этой области. Но если исходить не только из наличной действительности, но и из возможной перспективы, то следует обратить внимание на следующую тенденцию. В индустриально развитой части мира, как отмечают эксперты, явственно происходит сдвиг в сторону духовно-нравственных ценностей от безраздельно господствующей идеологии узкого рационализма и прагматизма, пользующихся понятиями су-

губо экономического потребительского свойства. По мнению английского экономиста Линдона Ларуша, деляческий подход вульгарного прагматизма, ставящего во главу угла исключительно экономическую выгоду, выявил ущербность односторонне трактуемого принципа рациональности, поставил под вопрос его нравственную легитимность. Отмечая, что узконаправленной рациональности теперь все чаще противопоставляются альтернативные социальные ценности, он высказывает такое мнение: современные модели общественного развития должны основываться на легализации духовно-нравственных начал и стремлении граждан служить интересам общества, приносить пользу всеобщему благу.

Аналогичное высказывание делается американским социологом Дж. Янкелевичем, полагающим, что на смену «морали успеха» теперь приходит мораль духовной гармонии и внутреннего совершенствования личности. Ссылаясь на данные опросов общественного мнения в США за последние годы, он констатирует наблюдающуюся переориентацию значительной части общества на «смыслжизненные ценности», утверждающие превосходство духовных начал над внешним устройством жизни и безудержным приобретением материальных благ. Все большее количество людей считает более важным жить согласно «сущностным ценностям», склоняется к тому, что общество должно быть повернуто к гуманизированному образу жизни вместо бесконечного развития производства вещей.

Следует, конечно, отметить, что такой поворот общественного сознания наблюдается преимущественно в высокоразвитых странах, где достигнут достаточно высокий уровень жизни основной массы населения, а не в той части мира, где многие люди ведут полуголодное существование.

На волне духовно-нравственного обновления и повышенной притягательности гуманистических идеалов возник ряд новых теоретических доктрин и общественных движений, преследующих цель преодолеть негативные последствия духовного кризиса техногенной цивилизации. Идет поиск новых мировоззренческих ориентаций и путей формирования «постэкономического человека», для которого качество жизни будет уже определяться благодаря высокому уровню материального развития прежде всего нравственным содержанием.

Непреодолимая проблема справедливости имеет для России. Ее мыслителями внесен значительный вклад в анализ феномена справедливости, путей продвижения человечества к обществу всеобщего равенства и свободы. Начавшийся в конце XX в. реформационный процесс актуализировал проблему справедливости, породил многообразие критериев этого понятия, необходимость выбора наиболее адекватного из них для российской действительности.

Многие отечественные теоретики считали, что справедливость относится к ключевым ценностям русского народа, играет важную роль в его мировоззрении. Находясь, с одной стороны, под влиянием воззрений идеологов Просвещения и западных революционно-демократических концепций, они вместе с тем выражали критическое отношение к антагонистическим проявлениям капиталистической реальности, порождающим социальное неравенство, эгоистический индивидуализм и нравственное разложение личности.

Н. А. Бердяев, указывая на «неправду капитализма», на «буржуазное обездушивание людей», заявлял, что эта неправда разоблачается и «находит справедливую кару в коммунизме»⁷.

А. И. Герцен, предсказывая неизбежность назревания революционной ситуации в России в силу того, что здесь социальные антагонизмы обострены в большей степени, чем в других европейских государствах, считал, что складывающаяся обстановка чревата массовыми протестами и отвержением народом господствующих порядков как вопиюще несправедливых. Не разделяя марксистской идеи о неизбежности насильственного революционного переворота, он указывал на возможность установления справедливого общественного строя эволюционным путем на основе «экономической справедливости и демократического равенства граждан»⁸.

П. Л. Лавров в качестве основополагающих факторов прогресса называл «воплощение в общественных формах истины и справедливости... Именно всеобъемлющее развитие личности составляет конечную цель прогресса»⁹.

⁷ Бердяев, Н. А. Судьбы человечества в современном мире // Новый мир. – 1990. – № 2. – С. 220.

⁸ Герцен, А. И. Собр. соч.: в 30 т. – М., 1956. – Т. 7. – С. 326.

⁹ Лавров, П. Л. Исторические письма / П. Л. Лавров // Избр. произв.: в 2 т. – М., 1965. – Т. 2. – С. 54.

Надежды на то, что перестроечные реформы позволят России в короткий срок создать правовую государственность и общество всеобщего благополучия, не оправдались. Дорога к инновационному прогрессу и «рыночному раю» оказалась трудной и затяжной, наполненной острыми противоречиями. Социально-экономические кризисные явления сопровождалась деформацией традиционных общечеловеческих ценностей. Подтвердилась высказанная в свое время Н. А. Бердяевым мысль о том, что разруха в обществе ведет к разрухе в душах и умах людей.

Общество, основанное на неравенстве, на угнетенном состоянии одних социальных групп и привилегированном положении других, не может быть справедливым. В нем нет равных возможностей для удовлетворения основополагающих потребностей индивидов. Исторический опыт показывает, что концентрация власти и богатств в руках ограниченного круга людей ведет к автократии, поляризации общества и конфликтности. Законодательные и судебные органы попадают в зависимость от воли верховных руководителей, послушно действуют по приказу свыше.

У разных обществ и цивилизаций существуют свои национальные особенности и специфические черты, свое восприятие действительности, своя иерархия ценностей. Людям западного общества присущи такие исторически сложившиеся и генетически закрепленные в психологии качества, как индивидуализм и прагматизм, законопослушание и самостоятельность в решении жизненных проблем. Личный интерес и деловая выгода находятся на первом месте. В основании онтологии западной жизни лежат принципы автономии личности, ее внешней свободы, ограниченной лишь рамками закона и свободы других индивидов.

Русские люди, напротив, имеют склонность к коллективизму и общинности бытия, к вере в авторитет верховной власти и передаче ей решения жизненно важных проблем. В своеобразии русского национального характера, считал Н. А. Бердяев, скрыты причины великих и драматических событий, потрясавших Россию. На протяжении многих веков в России господствовала авторитарная модель управления, преобладал приоритет государственных интересов над индивидуальными, традиционализма над динамизмом. Все это порождало рабское сознание и потребительскую психологию,

человек был избавлен от «негативной свободы», народ долго был погружен в «историческую спячку». В общественном сознании укреплялась склонность к сильному управляющему началу, предпочтение отдавалось правителям, способным «твердой рукой» обеспечивать порядок и «тишину». А все крупные социальные модернизации осуществлялись сверху и, как правило, принудительным путем. Отсутствие в России зрелого гражданского общества также повлияло на то, что демократические принципы и правовая культура не были укреплены в национальных традициях. Нельзя не учитывать и тот факт, что потребность в обеспечении безопасности, независимости и единства страны в условиях постоянного наличия внешних угроз и внутренних смут сводила к минимуму возможность демократического развития.

Вместе с тем историческая практика не подтверждает бытующее мнение о социальной пассивности и генетической предрасположенности русской нации к безграничному терпению, постоянной покорности власти. Государственный деспотизм часто вызывал в качестве ответной реакции угнетенных низов периодические вспышки стихийного протеста и народные волнения. Идеи свободы, неприятия негодной действительности владели умами русских людей всех сословий. Для русской истории типично состояние постоянного поиска, непрекращающегося преобразования общественного государственного устройства. Ф. Достоевский писал о «вечно созидающей» России, в которой нет ничего «оконченного, окаменелого».

Известный философ А. Ф. Лосев отмечал, что готовность русских людей к подвигам и жертвенным деяниям ради достижения идеалов равенства и справедливости, «всечеловеческого благоденствия» и преодоления несовершенств общества является их отличительным нравственным качеством¹⁰.

А. Ф. Лосев, стоящий на позициях признания способности человека направлять текучесть жизни в нужную ему сторону, считал, что он тем самым может «достигнуть осуществления социально-исторического императива, то есть требования долженствования своего бытия не в качестве средства, а как цели истории. Вера в возможность и необходимость освобождения человека от “неожидан-

¹⁰ Лосев, А. Ф. История античной эстетики. – М., 2000.

ностей природы”, от господства безрассудного техницизма, безумного производства средств насилия и разрушения, от проявлений пороков и зла в самих людях – вот что должно обеспечить жизнь, достойную их назначения, как высших творений природы»¹¹.

В мире сложилось суждение о «русской душе» как загадочной и непредсказуемой, будто бы ее носители склонны обращаться не столько к рациональным доводам и логическим посылкам, сколько к эмоциональным чувствам и психологическим установкам. Но, может быть, именно эта неординарность русского характера является предпосылкой творческой жизнедеятельности русского человека, его интуитивной сообразительности и находчивости, способности ориентироваться в сложностях русской действительности, полагаясь не столько на права и законы, сколько на наличное бытие и здравый смысл.

Нуждается в опровержении и мнение о якобы неприемлемости для славянской нации демократических принципов общественного устройства, отсутствии в ее истории каких-либо демократических традиций и институтов. Известно, что ростки российской демократии возникли уже в XV в. в практике вечевого правления, а затем деятельности Земских соборов и сельских сходов, руководствующихся принципами коллективного обсуждения и решения вопросов управления общественными делами. Сложившееся общинное ведение хозяйства служило не только экономическому выживанию, но и культивированию чувства взаимопомощи и общественной солидарности.

Не в последнюю очередь особенности характера русского народа были, несомненно, обусловлены необъятным геополитическим пространством, в котором ему суждено было обитать и которое он должен был осваивать для своего существования и развития. Душа русского народа, как писал К. С. Аксаков, навечно обручена с российским пространством, они взаимно одухотворяют и дополняют друг друга¹².

С целью достижения единства в обществе и сплочения народа сейчас активно муссируется проблема «русской идеи» и общенациональной идеологии. Имеет хождение множество понятий рус-

¹¹ Лосев, А. Ф. Дерзание духа. – М., 1988. – С. 280.

¹² См.: Русская историофилософия. Антология. – М., 2006. – С. 160.

ской идеи, сущность которых сводится к принципам коллективизма, нравственности, народовластия, патриотизма, справедливости.

В понимании русской идеи, считал Н. А. Бердяев, следует исходить из принципа «соборности, испокон веков свойственной русскому быту»¹³. Ей противостоит разнонаправленность классовых, партийных и религиозных интересов, этническая разнородность.

«Русский народ, – считал В. С. Соловьев, – не пойдет за теми, кто мешает ему быть справедливым»¹⁴.

Надежды на то, что научно-технический прогресс разрешит все противоречия человечества и даст возможность конструктивно использовать для всеобщего блага природные и технологические ресурсы, не оправдались. «Человечество, – писал О. Шпенглер, – набросилось на богатства природы с бессмысленной жестокостью примитивного грабителя. Отсюда все противоречия и издержки общественного прогресса, несоответствие во многих случаях желаемого действительному... Мы можем скорбеть об этом и облекать свою скорбь в наряд пессимистической философии или лирики... но изменить это мы не в состоянии. Отныне непозволительно или самоуверенно усматривать в сегодняшнем или завтрашнем дне рождение или расцвет того, что для нас желательно, вопреки явно противоречащему нашим желаниям историческому опыту»¹⁵.

Ссылаясь на обостряющиеся социально-политические и кризисные явления в разных сферах, некоторые исследователи расценивают складывающуюся картину мира как «катастрофизм вселенского масштаба». Однако складывающуюся обстановку нельзя оценивать только лишь на основе происходящих политических коллизий и силовых акций, без учета имеющих место глобальных преобразований общедемократического характера.

Конечно, нельзя не видеть, что последние десятилетия на рубеже XX и XXI вв. были предельно насыщены разного рода международными конфликтами и проявлениями терроризма, повлекшими огромные материальные и человеческие жертвы. Это дало основания ряду политических философов даже заявить, что наступила третья мировая война, которая будет не менее кровопролит-

¹³ Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. – М., 1990. – С. 263.

¹⁴ Соловьев, В. С. Соч. – Т. 2. – М., 1995. – С. 295.

¹⁵ Шпенглер, О. Закат Европы. – Пг. – М., 1923. – Т. I. – С. 313.

ной и разрушительной, чем все предшествующие¹⁶. И здесь, наверное, можно говорить о «варварстве цивилизации», которое, как писал К. Маркс, рождается в лоне самой цивилизации и принадлежит ей, находит свое выражение в разных формах организованного насилия.

Вместе с тем невозможно игнорировать и наличие позитивных тенденций, таких как заметные достижения в борьбе за мирное сотрудничество государства и этносов, расширение человеческих свобод и прав, более справедливое распределение мировых ресурсов и разнообразной помощи отсталым странам. Важную роль здесь сыграли качественный рост активности народных масс, их возросшее влияние на внутреннюю и внешнюю политику, интернациональная солидарность и поддержка прогрессивных преобразований.

К позитивным моментам следует отнести активную и конструктивную направленность деятельности государственных и международных организаций на обеспечение гражданских прав и свобод, равноправного существования национальных меньшинств, на оказание социальной поддержки малообеспеченным слоям населения, особенно в условиях всеобщего финансово-экономического кризиса. В принятой ООН Всеобщей декларации прав человека говорится о признанных за всеми членами человеческой семьи равных и неотъемлемых правах на свободу, справедливость и всеобщий мир, обладание демократическими нормами общежития.

В настоящее время в мире насчитывается свыше 220 государств, на территории которых проживает несколько сотен наций и народностей. И, несмотря на все их цивилизационные различия, у всех существуют определенные общие проблемы, прежде всего обеспечения благосостояния граждан и социальной справедливости. По имеющимся статистическим данным, на начало XXI в. сотни тысяч людей продолжают жить в условиях хронической бедности, умирают от нехватки продовольствия, отсутствия необходимой медицинской помощи, оказываются безработными, подвергаются расовой дискриминации. Закономерным следствием этого являются разного рода социальные потрясения, забастовочная борьба, этнические распри, повстанческие движения.

¹⁶ См.: Фукуяма, Ф. Конец истории. – М., 1990.

Идея «демократического глобализма» не стала и не могла стать практической реальностью в условиях острой конкурентной борьбы на мировой арене, стремления некоторых держав к монопольному политическому и экономическому господству, насильственному навязыванию своих интересов и образа жизни другим народам.

Сейчас появилось понятие «гуманный капитализм», который якобы пришел на смену старому классическому капитализму и носит демократический характер. Конечно, современное капиталистическое общество по своему содержанию и форме отлично от периода становления начального развития капитализма. Но преувеличивать новизну в данном случае неправомерно, поскольку его эксплуататорская сущность остается неизменной, несмотря ни на какие внешние трансформации. Остается неизменным отчуждение человека как один из непреодолимых пороков капитализма, вытекающий из противоречия между общественным характером производства и частным способом присвоения.

Стремясь приспособиться к изменяющейся обстановке, олигархическая буржуазия прибегает к новым формам эксплуатации труда, всячески маскирует свою антидемократическую и антинародную сущность. Содействие в этом ей оказывается со стороны профсоюзных боссов, пропагандирующих мифы о капитализме с «человеческим лицом». Подвергая в свое время критике разного рода реформистские утверждения, будто «монополистический или государственно-монополистический капитализм уже не есть капитализм», В. И. Ленин указывал на их несостоятельность, на то, что в процессе исторического развития противоречия капитализма не исчезают, а обостряются¹⁷.

Человечество живет в едином и целостном мире, где все взаимосвязано и взаимообусловлено. Не случайно наблюдается столь пристальное всеобщее внимание к проводимым российским реформам, анализу их глобального влияния и значения. «Не скатится ли назад с “русской горки” уникальная по природе и масштабам глыба русских реформ, подмяв под себя надежды не только россиян, но и всего человечества?» – такой вопрос ставится газетой «Нью-Йорк Таймс», признающей, что стабильность мира во многом зависит от стабильности России¹⁸.

¹⁷ Ленин, В. И. Полное собр. соч. – Т. 33. – С. 68.

¹⁸ New York Times. – 1995. – September. – № 13.

Российской действительности присущи не только специфические национальные особенности, но и общие закономерности мирового общественного развития, ее противоречивый и конфликтный характер, ибо ее цивилизационное движение «подчиняется тем великим силам истории, которые определяют ее лик и генеральное направление»¹⁹.

Для преодоления сложившейся отсталости, бедности, несправедливости России сегодня требуется решительность и последовательность в модернизации экономики и стратегический прорыв в научно-технологической области, усиление созидательной творческой инициативы на всех уровнях, преодоление социальной поляризации, неукоснительное обеспечение законности и равенства прав граждан, ограничение своеволия олигархии, восстановление государственной собственности на природные ресурсы и предприятия стратегически важных отраслей. Без всего этого невозможно выйти из системного кризиса, избежать существенных потерь, обеспечить устойчивое и всестороннее развитие общества.

В исторической перспективе в ходе поступательного движения в российском социуме должен быть создан такой общественный уклад и образ жизни, в котором будут интегрированы разнообразные ценности и национальные традиции.

Конечно, исходя из современных условий, возможность построения справедливого и миролюбивого общественного устройства может выглядеть малореальной, представляться не более чем утопией. Но утопия, как известно, бывает разного вида. Она может отражать иллюзорные цели и не иметь под собой никакой объективной основы; другое дело – утопизм, руководствующийся не ошибочными идеями и целями, а лишь не реализуемыми в данный момент в силу не их принципиальной несостоятельности и ложности, а только преждевременности. Такой утопизм не имеет ничего общего с утопизмом фантастического характера.

Идея достижения всеобщей справедливости и свободы – это не абсолютная утопия, а относительная. Если она не может быть осуществлена теперь, то это не значит, что она не осуществится никогда. История есть, по существу, превращение утопий в практическую реальность.

¹⁹ Dahrendorf, R. R. *Class and Class Conflicts in Industrial Society*. – Stanford, 1983. – P. 185.

Чтобы достичь вершин справедливости и гуманизма, человечеству предстоит пройти долгий путь духовного совершенствования, этического возвышения жизни в ее истинной значимости.

Возможно, человек никогда не освободится полностью от животных свойств своей природы, и, следовательно, речь здесь может идти о различной степени цивилизованности и разумности.

Культура выступает фактором, препятствующим доминированию низменных проявлений человеческой природы. Она в разных формах через обычаи, традиции, ритуалы, содержащие представления о справедливости, не только отражает социальную действительность, но и регулирует ее в позитивном направлении. Обладая нормирующим потенциалом, культура, как образ жизни, наличествует в общественном сознании и задействуется в оценке происходящих явлений. Своими этическими нормами и нравственными принципами она накладывает ограничения проявлению индивидуалистического своеволия и безответственности людей, служит основой формирования самого понятия справедливости.

Именно культура как особый способ овладения действительностью, соединяющий в себе материальное и духовное творчество, создает возможность развития цивилизационных ценностей, лежащих в основе построения концепции философии справедливости.